УДК 94(470.41)“16”
EDN SRLYYB
DOI 10.24412/2073-7475-2026-4-10-19

Переписная книга Мензелинска 1646 г. (исторический контекст, содержание и значение)

Е. В. Пашина,

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

The Menzelinsk census book of 1646 (historical context, contents and significance)

E. V. Pashina,

Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, the Republic of Tatarstan, Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена комментированной научной публикации уникального исторического источника – переписной книги города Мензелинска 1646 г. Населенный пункт расположен в восточной части Республики Татарстан, близ места впадения реки Мензеля в реку Кама. Архивный документ хранится в одном из фондов Российского государственного архива древних актов. Публикуемый документ представляет собой один из ранних источников по истории закамских укрепленных поселений Российского государства. При написании статьи автор опирался на комплекс методов археографического и источниковедческого анализа – от палеографического описания рукописи, ее текстологической подготовки до воспроизведения исторического контекста создания документа. В вводной части работы автор подробно останавливается на археографической характеристике памятника, рассматривая его особенности, структуру и контекст создания. Более того, приводятся сведения по истории изучения Мензелинска и его уезда, как раннего, так и более позднего времени. Содержательно публикуемый материал раскрывает не многоликий состав раннего Мензелинска: в переписной книге зафиксированы дворы служилых людей «по прибору», составлявших гарнизон крепости, и попа – представителя духовенства. К сожалению, публикуемый источник не содержит информацию о видах хозяйственной деятельности проживающего в Мензелинске населения и источниках их пополнения. Публикация сопровождается авторской аналитической статьей, в которой статистические данные переписи подвергаются критической обработке. Делается вывод о том, что к моменту переписи Мензелинск еще не являлся полноценным аграрным центром, представляя собой, прежде всего, военизированное поселение с доминированием служилой (приборной) корпорации над зарождающимся посадским и крестьянским населением. В заключении обосновывается значимость публикации для изучения социально-экономической истории Закамья и Поволжья, процессов колонизации юго-восточных окраин Российского государства в середине XVII в. и истории служилой ка-

тегории населения. Введение в научный оборот переписной книги Мензелинска 1646 г. восполняет существенный источниковедческий пробел, связанный с недостатком массовой документации по городам Закамья первой половины XVII столетия.

Abstract
Abstract The article is devoted to a commented scholarly publication of a unique historical source – the 1646 census book of the town of Menzelinsk. The settlement is situated in the eastern part of the Republic of Tatarstan, near the confluence of the Menzelya River into the Kama River. The archival document is held in one of the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts. This document is one of the earliest sources on the history of the Russian state's fortified settlements beyond the Kama River. In writing the article, the author relied on a range of bibliographic and source study methods – from the paleographic description of the manuscript and its textual preparation to the reconstruction of the historical context of the document's creation. In the introductory section, the author elaborates on the bibliographic description of the source, examining its features, structure, and context of creation. Moreover, information is provided on the history of the study of Menzelinsk and its district, covering both early and later periods. The published material reveals the limited diversity of early Menzelinsk: the census book records the households of service people "po priboru" who constituted the fortress garrison, and a priest representing the clergy. Unfortunately, the published source does not contain information on the types of economic activities of the population living in Menzelinsk and the sources of their population growth. The publication is accompanied by the author's analytical article, in which the census statistics are critically examined. It is concluded that at the time of the census, Menzelinsk was not yet a fully-fledged agricultural center, representing primarily a military settlement with the recruited service corporation dominating the emerging urban and peasant population. The conclusion substantiates the publication's significance for the study of the socioeconomic history of the Trans-Kamian and Volga regions, the colonization of the southeastern outskirts of the Russian state in the mid-17th century, and the history of the service class. The introduction of the 1646 Menzelinsk census book into scholarly circulation fills a significant gap in the available documentary record related to the lack of mass documentation on the towns of the Trans-Kamian region in the first half of the 17th century.

Ключевые слова
Мензелинск, переписная книга 1646 года, Приказ Казанского дворца, служилые люди, закамские острожки, историческая демография, Закамье, Поволжье.

Keywords
Menzelinsk, 1646 census book, Kazan Prikaz, service people, Trans-Kama stockades, historical demography, Trans-Kamian region, Volga region.

Переписные книги XVII в. представляют собой уникальный исторический источник, позволяющий реконструировать демографические, социальные и экономические процессы на территории Российского государства. Среди множества подобных документов особый интерес вызывает переписная книга города Мензелинска 1646 г.[1], относящаяся к раннему этапу существования этого закамского укрепленного поселения.

Мензелинск, первоначально основанный как острог на месте поселений Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, в середине XVII в. становится одной из крепостей укрепленной линии, вошедшей в историю под названием Старой Закамской черты. Являясь пригородом Казани, он входил в сферу ведения Приказа Казанского дворца – центрального учреждения, управлявшего территориями Поволжья и Приуралья, и казанского воеводы. Анализ переписной книги

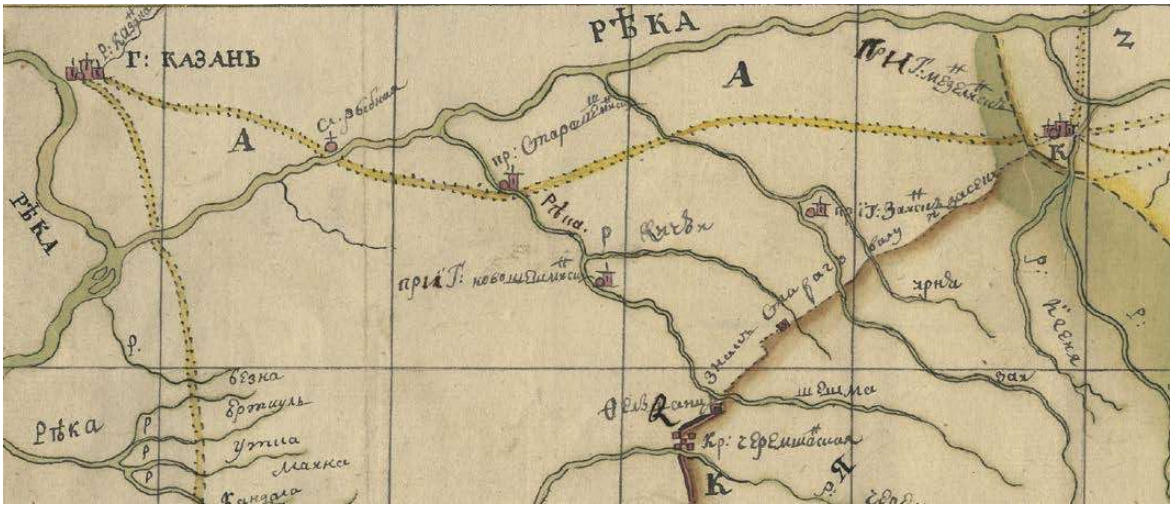
позволяет не только установить численность и состав населения города в первый период его существования, но и проследить механизмы формирования служилого сословия на юго-восточных окраинах Российского государства.

История изучения Мензелинска имеет длительную традицию, уходящую корнями в дореволюционную историографию. Однако история его существования и развития в ранний период до сих пор практически не изучена. Отметим ряд авторов, освещающих проблемы основания поселения, военные укрепления, первых жителей и церквей, восстания: Н. С. Иванов, В. М. Лоссиевский-Уфимский, Р. Г. Галлям[2] и др.

На рубеже XX-XXI вв. интерес к истории Мензелинска значительно возрос, в том числе к истории XVII в. Ключевое значение имеют работы Р. Г. Букановой, в особенности монографии «Города-крепости юго-востока России в XVIII в.»[3] и «Закамская черта XVII в.»[4]. Исследователь на основе широкого круга архивных источников реконструировала систему укреплений Закамской черты, определила место Мензелинского острога в этой системе и уточнила хронологию его строительства. Согласно ее данным, Мензелинск был основан в 1645 г. и включен в состав Закамской черты в 1655 г. В 2010-2020-х гг. вышли серии статей и монография Л. Р. Габдрафиковой, которые посвящены уездному периоду истории города – с конца XVIII до начала XX вв., и где показана эволюция бывшего форпоста в экономический и культурный центр Волго-Уральского региона[5].

Следует остановиться на проблеме издания архивных документов. В ряде записей конца XVII в., содержащихся в сборнике «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук» представлены сведения о нападении калмыков на Мензелинский острог в 1645 г. и общая численность воинских сил крепости в 1683 г[6].

Существенный вклад в изучение демографической истории региона в целом вносит проект «Переписи и ревизии Вятского края», в рамках которого оцифрованы и систематизированы данные переписных книг XVII в., включая запись



Фрагмент плана-карты Уфимской провинции. 1736 г. РГАДА, ф. 192, оп. 2, д. 5.

Fragment of a plan-map of the Ufa province. 1736.
Russian State Archive of Ancient Acts, file 192, series 2, file 5.

о Мензелинске 1646 г.: в нем располагался 1 двор попа и 99 стрелецких дворов с численностью 283 человека[7].

Среди других публикаций архивных документов можно отметить справочное издание материалов V-X государственных ревизий населения 1795-1859 гг., имеющих отношение к Мензелинскому уезду[8].

Несмотря на то, что сам документ 1646 г. долгое время не становился предметом специального исследования, накопленная к настоящему времени историография позволяет реконструировать широкий контекст его создания и бытования.

1646 г. занимает особое место в истории российского делопроизводства. Это время проведения общегосударственной переписи, инициированной правительством царя Алексея Михайловича. В отличие от последующих описаний XVII столетия и более поздних ревизий XVIII в., перепись 1646 г. фиксировала не только податное население, но и лиц, свободных от государственного тягла, что делает ее особенно ценной для изучения социальной структуры.

Для Мензелинска эта перепись стала одной из первых фиксаций его населения. По данным Р. Г. Букановой, «Мензелинская крепость была основана в 1645 г. на левом берегу р. Мензелы, в шести километрах от места впадения ее в р. Ик»[9]. Целью устройства новых крепостей на территории Закамья стало взятие под контроль юго-восточной окраины государства, в связи с обострившейся здесь внешнеполитической обстановкой после прикочевки калмыков.

Поселение, возникшее как укрепленный пункт на новых землях Закамья, привлекало внимание правительства с точки зрения обеспечения обороноспособности юго-восточных рубежей. Именно этим объясняется включение Мензелинского острожка в орбиту писцового описания, которое является первым в своем роде после строительства военных укреплений в 1645 г. Сама перепись начинается словами: «Казанского ж уезду новые Закамские острошки»[10]. Документ относит Мензелинск к «новым Закамским острошкам». Эта формулировка помещает город в контекст масштабного фортификационного строительства, которое вело русское правительство для защиты от набегов кочевников. Наряду с Мензелинском в 1646 г. были описаны Ахтачинский и Шешминский остроги: они состояли из дворов стрельцов и попов (по одному двору в укреплении, за исключением Ахтачинского).

Переписная книга Мензелинского острога 1646 г. сохранилась в составе других описаний городов, сел и деревень Казанского уезда. Все они хранятся в фонде «Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)» Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Документ является списком, вероятно, синхронным с составлением оригинала, и имеет скрепу дьяка Пятоя Спиридонова, который с апреля 1643 г. служил в Приказе Казанского дворца[11]. Текст написан черными чернилами на простой бумаге без заголовка, скорописью XVII в. На полях стоят печати (через страницу) «Древлехранилище» и нумерации листов, выполненные в разное время: в верхнем правом углу страницы отмечены скорописью XVII в. (с 336 по 343), чуть ниже – современными арабскими цифрами (992-999), (без оборотов). Книга имеет хорошую сохранность.

Текст источника ранее был опубликован в электронном виде на сайте «Великія описи»[12]. В данной электронной версии переписной книги Мензелинска имеется значительное число ошибок и неточностей. Кроме того, текст приведен не полностью. Настоящая публикация представляет собой полное научное издание с глубокой аналитикой и полноценной археографической обработкой документа.

Переписную книгу Мензелинского острога условно можно разделить на две части, первая из которых состоит из описания одного двора, принадлежащего попу. Во второй части, приводится список стрелецких дворов и их семей. В конце документа дьяк поместил итоговые количественные сведения о числе дворов и проживающих в них людях.

Согласно сохранившимся сведениям, переписная книга 1646 г. по Мензелинску имела четкую структуру, характерную для писцового делопроизводства того времени. В документе последовательно фиксировались различные категории населения и их дворы.

Книга открывается записью о дворе попа – «Во дворе поп Иван Онтонов сын с сыном с Ывашком»[13]. Эта структурная особенность отражает важную тенденцию: основание нового укрепленного поселения сопровождалось немедленным учреждением прихода. Наличие священнослужителя было не только религиозной необходимостью, но и элементом государственной политики по утверждению православного присутствия на окраинах.

Основной массив переписной книги составляют сведения о служилых людях. В документе зафиксировано 98 стрелецких дворов, среди которых два принадлежали пятидесятникам Купреянке Фадееву и Ивашке Филипову. Причем двое стрельцов были бездворными, т. е. проживали «в соседях». Такое количество указывает на значительный военный контингент, размещенный в острожке. Стрельцы, как особое служилое сословие, составляли костяк гарнизона.

Среди других представителей служилых «по прибору» упоминается лишь воротник Гришка Игнатьев, проживавший «в соседях» с двумя детьми. «Соседями» стрельцов в остроге также являлись еще три человека без указания категории населения (и их четверо детей).

Несмотря на то, что переписчик в конце документа привел подсчеты количественного и качественного состава жителей Мензелинского острога, автор данной публикации самостоятельно пересчитал население и выявил расхождения. В отличие от выводов переписчика, авторский пересчет обнаружил несоответствие в распределении. Детей, братьев, племянников, соседей с детьми, приимышей и шуринов дьяк Пятой Спиридонов не посчитал вовсе. Полученные данные сведены нами в таблицу № 1.

Исходя из данных таблицы № 1 видно, что при подсчете дьяк не посчитал приимышей и шуринов – семь человек. В связи с учетом выше перечисленных статистических сведений итоговая численность вошедших в перепись населения составляет 286 человек. Учитывая, однако, что представители женского пола не входят в учетные записи, то общее количество населения могло достигать более 550 человек (286 × 2 = 572).

Продолжая рассматривать демографические особенности, следует указать, что семьи по количеству человек были довольно разными (не считая женский пол): 21 семья состояла из одиноких стрельцов или же исключительно только из супругов, в 64 семьях число ее членов достигало 2-4 человек (включая попа), а 14 стрельцов считались многодетными (от пяти и более человек).

Таблица № 1

Сравнение авторского пересчета и данных переписчика о населении Мензелинского острога по данным 1646 г.

Родственники и соседи стрельцов	Данные переписчика	Авторский подсчет
Духовенство (поп)	1	1
Дети попа	1	1
Стрельцы	98	98
Дети	136	135
Братья	19	18
Племянники	5	6
Внуки	3	3
Пасынки	3	3
Приимыши	0	4
Шурины	0	3
Соседи	7	6
Дети соседей	6	8
Итого:	279	286

Информация о видах хозяйственной деятельности приборных людей вне исполнения служебных обязанностей и источников пополнения их численности в переписной книге не зафиксирована. Исключение составляют единичные указания, например, встречаются подобные формулировки: «Устюженин», «Овчинник», «Масленикова», «Кузнец».

Переписная книга Мензелинска 1646 г. имеет многоаспектное научное значение. Для исторической демографии документ предоставляет возможность исчисления численности населения города на раннем этапе его существования.

Для социальной истории важно, что перепись зафиксировала структуру общества: духовенство и служилые люди «по прибору». Отсутствие упоминаний о посадских людях (за исключением «соседей» без указания категории населения) отражает специфику Мензелинска как военного, а не торгово-ремесленного поселения и центра ближайшей округи.

Для истории колонизации документ служит доказательством планомерной государственной политики по закреплению на новых территориях. Создание укрепленных пунктов с постоянными гарнизонами и причтами было частью стратегии, обеспечившей в последующие десятилетия мирное крестьянское освоение Закамья.

Переписная книга Мензелинска 1646 г. представляет собой ценный исторический источник, фиксирующий начальный этап существования города как укрепленного поселения (острога) на территории Закамья. Документ отражает структуру населения, состоявшего из священнослужителя и 98 стрелецких семей, что характеризует Мензелинск как типичный «служилый город» середины XVII в. Введение этого документа в научный оборот позволит углубить понимание процессов военно-политической и демографической экспансии Российского государства в юго-восточном направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 992-999.
2. *Галлямов Р. Ф.* Закамская засечная черта и первые русские поселения в Алексеевском крае // Алексеевский район: история и современность / Науч. ред. *И. Х. Халиуллин*; сост.: *И. Х. Халиуллин, К. М. Низамутдинов*. – Казань: «Матбугат йорты», 2000. – С. 105-117; *Иванов Н. С.* Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел. – 1850. – Январь. – Ч. 29. – С. 22-38; *Лоссиевский-Уфимский В. М.* Основание г. Мензелинска // Уфимские губернские ведомости. – 1884. – 28 апреля. – № 17. – Часть официальная. – С. 5.
3. *Буканова Р. Г.* Города-крепости юго-востока России в XVIII в.: история становления городов на территории Башкирии. – Уфа: Китап, 1997. – 256 с.
4. *Буканова Р. Г.* Закамская черта XVII века / Издание Башкирского университета. – Уфа, 1999. – 149 с.
5. *Габдрафикова Л. Р.* Уездный город Мензелинск (конец XVIII – начало XX века). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2023. – 440 с.
6. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденной Комиссией. – Т. 4. 1645-1700. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. – С. 1-3, 409-416.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rodnaya-vyatka.ru/censuses/search?id_place=3360130 (дата обращения: 07.05.2026).
8. Татары Западного Приуралья в материалах государственных переписей населения 1795-1859 гг. – Т. 1. Мензелинский уезд. Справочное издание / Отв. ред. *Р. Р. Исхаков*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. – 260 с.
9. *Буканова Р. Г.* Города-крепости юго-востока России в XVIII в.: история становления городов на территории Башкирии. – Уфа: Китап, 1997. – С. 62.
10. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 992.
11. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – С. 488.
12. Электронный ресурс. Режим доступа: https://inv.velikie.org/doc/did1441/ (дата обращения: 07.05.2026).
13. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 992.

1646 г. – Переписная книга Мензелинского острога

// (л. 992) Во Змензелянском* острошку, а в нем:
Во дворе поп Иван Онтонов сын с сыном с Ывашком.
Да в том же во Зме[н]зелинском острошке дворы стрелецкие:
Во дворе пятидесятник Купреянко Фадеев сын прозвища Первушка з детьми: с Ывашком да с Елфимком. Во дворе Васька Еремеев сын з детьми: с Якимком да с Ортюшкою, да с Ывашком. Во дворе Мишка Вохро (л. 992 об.) меев. Во дворе Ивашко Прохоров сын з детьми: с Оською да Спирькою. Во дворе Офонка Евсевьев з братом з Гришкою. Во дворе Матюшка Дементьев. Во дворе Мартынко Игнатьев сын з детьми: с Ортюшкою да с Ондрюшкою. Во дворе Оська Иванов сын прозвища Колакин з детьми: с Филькою да с Обросимком. Во дворе Богдашко Федоров сын Устюженин. Во дворе Гаврилко Григорьев з детьми: с Петрунькою да с Куземкою, да с Оською, да з Гарасимком. Во дворе Евсевеико Минеев с сыном (л. 993) з Демкою. Во дворе Миронка Микитин з детьми: с Огапетком да с Ларкою. Во дворе Мишка Петров сын Овчинник с сыном с Овдокимком. Во дворе Сенька Офонасьев сын з детьми: с Самсонком

* Так в документе.

да с Маркушком. Во дворе Ивашко Онтипин сын Битник з детьми: с Тимошкою да с Фетькою. Во дворе Емелька Елизарьев. Во дворе Тимошка Кузьмин с сыном с Петрунькою. Во дворе Мартынко Степанов з детьми: с Тимошкою да с Левкою, да с Матюшкою, да с Ваською, да с Фетькою, да с Митрошкою. Во дворе Зиновеико (л. 993 об.) Терентьев з детьми: с Евсевеиком прозвища Баженко да с Якункою. Во дворе Матюшка Федоров з детьми: с Якункою да с Поликарпком. У него ж сосед стрелец Филька Аникеев з детьми: с Терешкою да с Ывашком. Во дворе Сенька Иванов с сыном с Серешкою. Во дворе Кирюшка Савельев с сыном з Гришкою. Во дворе Миронко Вавилов. Во дворе Васька Перфильев з детьми: Стенькою да с Пашкою. Во дворе Данилко Петров сын Гладково. Во дворе Ивашко Родионов сын Кокорин. Во дворе Кондрашка (л. 994) Меркульев з детьми: с Трошкою да с Ывашком. Во дворе Фетька Ондреев сын с сыном с Сидорком. Во дворе Фетька Матвеев сын с приимышем Спирькою Сергеевым. Во дворе Якимко Титов з детьми: с Пронькою да с Нестерком. Во дворе Ивашко Патрекеев з детьми: с Якункою да с Кирюшкою. Во дворе Конанка Федоров. Во дворе Ондрюшка Иванов сын прозвище Завьялко з детьми: со Власком да с Емелькою, да с Куземкою. Во дворе Потапко Перфильев. Во дворе Лучка Терентьев с сыном с Ондрюшкою. Во дворе Мишка Тимофеев (л. 994 об.) с сыном с Сидорком. Во дворе Сидорко Иванов з братьеми: з Гарасимком да с Пашкою. Во дворе Сенька Прокофьев з братьеми: с Митькою да с Архипком. У Сеньки сын Назарко. Во дворе Матюшка Васильев з братьеми: з Гаврилком да с Ывашком. Во дворе Ивашко Иванов Маслеников. Во дворе Алешка Карпов з детьми: с Ваською да с Ефремком, да с Екимком, да с Ывашком. У него ж сосед Овдокимко Васильев. Во дворе Кузька Иванов с сыном с Емелькою. Во дворе Фролко Ондреев с сыном с Лучкою. Во дворе Фетька Федоров з детьми: с Ыг (л. 995) нашком да с Ваською. Во дворе Офонка Ильин з детьми: с Серешкою да с Ефимком. Во дворе Ондрюшка Павлов. Во дворе Васька Олександров з детьми: с Оничкою, да с Федькою, да с Кирюшкою. У него ж сосед Перфиреико Мартемьянов с сыном с Федькою. Во дворе Фетька Федоров з детьми: с Офонкою да с Ларкою. Во дворе Офонка Оврамов з детьми: с Евсевейком, прозвище Любимко, да с Якункою. Во дворе Фетька Ильин сын Суханов з детьми: с Пронькою да с Екимком, да с Маркелком, да с пасынки – с Матюшкою (л. 995 об.) да с Ывашком, да з Захарком Степановыми детьми. Во дворе пятидесятник Ивашко Филипов с сыном с Ылюшкою да з братом с Наумком. Во дворе Гришка Мартынов. Во дворе Пронька Филипов з детьми: с Федькою да с Сенькою. Во дворе Костька Прокофьев. Во дворе Дениско Федоров. Во дворе Филька Назарьев з детьми: с Ваською да с Наумком. Во дворе Фетька Дементьев с сыном с Ыгнашком. Во дворе Ондрюшка Захарьев с сыном с Петрунькою. Во дворе Сенька Иванов з детьми: с Емелькою да с (л. 996) Фетькою. Во дворе Фетька Мокеев Поздяков з детьми: з Захарком да с Мишкою. Во дворе Васька Галахтионов з детьми: с Ывашком да с Кирюшкою, да с Тимошкою. У Кирюшки сын Ондрюшка. Во дворе Оська Михаилов с сыном Стенькою. Во дворе Фетька Микитин сын Бадин. У нег[о] шурин Куземка Ортемьев. Во дворе Ивашко Яковлев з детьми: с Ывашком да с Ваською. Да у него ж живут сына ево Ивашка шурья: Мишка да Стенька Яковлевы дети. Во дворе Фетька Иванов з братьеми: с Филатком да з Давыдком, да с Якункою. (л. 996 об.:) Во дворе Сенька Сергеев з детьми: с Ермолкою да з Галахтионком, да с Якункою. Во дворе Оничка Федоров сын Кузнец с сыном Стенькою. Во дворе Ивашко Тимофеев с сыном з Бориском.

Во дворе Митька Иванов з детьми: с Ывашком да с Якимком, да с Митькою, да з Гришкою. У него ж сосед Селиверстко Филатов з детьми: с Ывашком да с Лучкою, да с Ылюшкою. Во дворе Ивашко Прокофьев. Во дворе Ондрюшка Филипов. Во дворе Воинко Дементьев сын, прозвище Пятунька, з детьми: с Патрекеиком да с Ысачком. У него ж сосед Кирюшка Обросимов, (л. 997) стрелец. Во дворе Ивашко Олексеев з детьми: с Родькою да Стахейком. Во дворе Левка Гаврилов с сыном с Софронком, прозвище Любимко. Во дворе Павелко Ларионов сын Мухин с сыном с Сидорком. Во дворе Гришка Фомин з детьми: с Сенькою да с Онтонком, да с Офонкою, да с Якимком. Во дворе Ондрюшка Григорьев з детьми: с Пронькою да с Павелком. Во дворе Ивашка Григорьев з братьеми: с Фадеиком да с Фомкою. Во дворе Демидко Трофимов. Во дворе Ларка Иванов з детьми: с Ывашком да с Ваською, да с Ваською ж. Во дворе Фетька Иванов с приимы (л. 997 об.) шем с Ывашком Прокофьевым. Во дворе Данилко Ондреев с сыном с Агеиком да з братом с Ортюшкою, да с племянником с Ывашком Фроловым. Во дворе Петрунька Иванов з братом с Стенькою. Во дворе Стенька Дмитреев с приимышем с Офонкою Семеновым. Во дворе Тимошка Семенов. Во дворе Ерофеико Сидоров з детьми: со Фролком да с Понтелеиком, да с племянником с Ваською Петровым. Во дворе Гришка Степанов. Во дворе Трифонко Трофимов с сыном с Фадеиком. Во дворе Микитка Иванов сын Бавин з детьми: (л. 998) с Кирюшкою да с Фетькою. У Кирюшки сын Исачко. Во дворе Еремка Денисов з детьми: с Ывашком да с Самсонком, да с Максимком, да с Юркою, да Стенькою, да с Поликарпком. Во дворе Пронька Григорьев Проволокин з детьми: с Якунькою да с Ваською. У него ж сосед Гришка Игнатьев, воротник, з детьми: с Фирском да с Ывашком. Во дворе Васька Мокеев Шестак з детьми: с Фетькою да с Ывашком, да Стенькою, да с Минеиком, да з Гарасимком. Во дворе Силка Иванов з братом с Ваською да с племянником Ларкою Кле (л. 998 об.) ментьевым. У Васьки сын Кондрашка. Во дворе Ивашко Фомин. Во дворе Симонко Яковлев з детьми: з Дениском да с Тимошкою, да с Левкою. У Дениска сын Ларка. Во дворе Фетька Левонтьев с сыном с Тараском, да з братом з Захарком, да с приимышем с Емелькою Кузьминым. Во дворе Микитка Игнатьев з братом с Микифорком, прозвище Тренька. У Микифорка детеи: Мишка да Обрамко. Во дворе Фетька Гаврилов Дудинец.

И во Зме[н]зелинском острошке двор попов, а в нем (л. 999) адин человек. У нег[о] сын один человек. Да стрелецких девеносто вос[е]мь дворов, а в них стрельцов девеноста вос[е]мь человек, детеи их сто тритцать шесть человек, пасынков три человека, внучат три человека, братьи деветнатцать человек, племянников пять человек, соседеи семь человек, детеи их, соседних, шесть человек, да без дворовых стрельцов два человека, детеи их два человека. Всег[о] девеноста деветь дворов, людеи в них двесте вос[е]мьдесят три человека.

РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 6445, л. 992-999. Рукопись.

Список литературы

Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в.: история становления городов на территории Башкирии. – Уфа: Китап, 1997. – 256 с.

Буканова Р. Г. Закамская черта XVII века / Издание Башкирского университета. – Уфа, 1999. – 149 с.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – 607 с.

Габдрафикова Л. Р. Уездный город Мензелинск (конец XVIII – начало XX века). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2023. – 440 с.

Галлямов Р. Ф. Закамская засечная черта и первые русские поселения в Алексеевском крае // Алексеевский район: история и современность / Науч. ред. *И. Х. Халиуллин*; сост.: *И. Х. Халиуллин, К. М. Низамутдинов*. – Казань: «Матбугат йорты», 2000. – С. 105-117.

Татары Западного Приуралья в материалах государственных переписей населения 1795-1859 гг. – Т. 1. Мензелинский уезд. Справочное издание / Отв. ред. *Р. Р. Исхаков*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. – 260 с.

References

Bukanova R. G. *Goroda-kreposti yugo-vostoka Rossii v XVIII v.: istoriya stanovleniya gorodov na territorii Bashkirii* [Fortress cities of the south-east of Russia in the 18th century: the history of the formation of cities on the territory of Bashkiria]. Ufa: Kitap, 1997, 256 p.

Bukanova R. G. *Zakamskaya cherta XVII veka / Izdaniye Bashkirskogo universiteta* [Zakamskaya feature of the 17th century. Publication of the Bashkir University]. Ufa: Publication of the Bashkir university, 1999, 149 p.

Veselovsky S. B. *Dyaki i podyachiye XV-XVII vv.* [Dyaki and podyachiye of the 15th-17th centuries]. Moscow: Science, 1975, 607 p.

Gabdrafikova L. R. *Uyezdnyy gorod Menzelinsk (konets XVIII – nachalo XX veka)* [The district town of Menzelinsk (late XVIII – early XX century)]. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, 2023, 440 p.

Gallyamov R. F. *Zakamskaya zasechnaya cherta i pervyye russkiye poseleniya v Alekseyevskom kraye* [Zakamskaya serif line and the first Russian settlements in the Alekseevsky region]. IN: *Alekseevsky district: history and modernity*. Scientific. ed. I. H. Khaliullin; comp.: I. H. Khaliullin, K. M. Nizamutdinov. Kazan: "Matbugat Yorty" publ., 2000, pp. 105-117.

Tatars of the Western Urals in the materials of state population censuses of 1795-1859 [Tatars of the Western Urals in the materials of state population censuses of 1795-1859. Vol. 1. Menzelinsky district. Reference publication. Ed. R. R. Iskhakov]. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan publ., 2022, 260 p.

Сведения об авторе

Пашина Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; ORCID: 0009-0006-0097-5213; e-mail: eka11pa@mail.ru

About the author

Ekaterina V. Pashina, Candidate of Historical sciences, Senior Research Fellow of the Department of New History at the Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic Tatarstan; ORCID: 0009-0006-0097-5213, e-mail: eka11pa@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.07.2026, опубликована:

Пашина Е. В. Переписная книга Мензелинска 1646 г. (исторический контекст, содержание и значение) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 4. – С. 10-19.

Submitted on 01.07.2026, published:

Pashina E. V. *Perepisnaya kniga Menzelinska 1646 g. (istoricheskii kontekst, soderzhanie i znachenie)* [The Menzelinsk census book of 1646 (historical context, contents and significance)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 4, pp. 10-19.